

На правах рукописи

Грачев Николай Дмитриевич

Суверенность в контексте постнеклассической социальной философии

09.00.11 Социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Афанасьева Вера Владимировна

Официальные оппоненты:

Козин Николай Григорьевич, доктор философских наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, профессор

Погрешаева Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, Саратовский институт Российского государственного торгово-экономического университета, профессор

Ведущая организация Ульяновский государственный технический университет

Защита диссертации состоится «26» сентября 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современная эпоха, отличием которой являются радикальные глобальные трансформации социума и природной среды и появление порождающихся ими глобальных рисков, формирует сложное и противоречивое глобальное мышление. Это мышление направлено на элиминацию любых локальных интерпретаций общечеловеческих проблем и не предполагает попыток их «местного», изолированного решения. В этой ситуации возникают социально-философские концепты, такие как «глобальное общество» и «общество риска», позволяющие говорить о формировании глобального, непредсказуемо изменяющегося социума, отдельные сегменты которого теряют свою автономность и становятся частями сложного целого.

Особо значимыми в условиях общества риска становятся социальные проблемы, и эта значимость приводит к необходимости поиска их фундаментальных, социально-философских оснований. Либеральные социально-философские идеи, фундировавшие политические принципы и политическую реальность еще совсем недавно, больше не отвечают вызовам времени. Идея поиска универсальных ценностей, способных сплотить вокруг себя крупные социальные общности, в условиях эскалации мировой напряженности, усиления праворадикальных политических тенденций и распространения терроризма утрачивает свою популярность. Провозглашаемый теоретиками либерализма переход от государственной замкнутости к глобальному диалогу, от идеологии к этике, от тоталитаризма к демократии, уже не представляется единственно возможным сценарием, определяющим динамику развития современного социума. Сказанное означает, что анализ различных вариантов социального развития, поиск новых, соответствующих духу времени, интерпретаций значимых социальных феноменов становятся чрезвычайно актуальными.

Одной из важнейших общественных идей является суверенность. Именно суверенность обуславливает установление определенного миропорядка и сложившиеся к настоящему времени взаимоотношения политических субъектов в глобальном социуме. В условиях сложной социальной динамики идея суверенности не может не подвергаться смысловым изменениям и становится неоднозначной: с точки зрения сторонников глобализации и с точки зрения ее противников, суверенность начинает наделяться различными смыслами, идеологизируется и становится либо объектом критики, либо средством легитимации необходимого социального устройства.

Новые социальные условия требуют социально-философского переосмысления идеи суверенности, отвергающего идеологизированные ее интерпретации и основанного на объективном анализе изменяющейся социальной реальности. Цель подобного анализа – выяснение

«жизнеспособности» идеи суверенности в современных социальных условиях и выявление тех ее оснований, которые делают возможным ее сохранение как основополагающего политического принципа. Однако, несмотря на значимость суверенности как общественной идеи и как социального феномена, несмотря на ее широкую политическую и идеологическую критику, в современной социальной философии до сих пор отсутствуют работы, последовательно и полно исследующие возможные трансформации идеи суверенности в эпоху глобализации. Это делает актуальным и даже необходимым социально-философский анализ категории «суверенность» в контексте смены фундаментальных общественных парадигм. Следует отметить, что, в отличие от дисциплинарных наук и междисциплинарных подходов, социальная философия рассматривает не суверенность отдельных политических субъектов, а саму идею суверенности, философские предпосылки ее возникновения, ее смысловую эволюцию и возможные стратегии изменения. Результаты такого исследования могут иметь не только теоретическую, но и несомненную практическую социальную значимость.

Степень разработанности проблемы

Все публикации, в той или иной степени затрагивающие проблему суверенности, делятся на две группы. К первой, сравнительно небольшой, группе относятся классические, неклассические и постнеклассические социально-философские работы, исследующие саму суверенность как общественную идею и как социальный феномен, ее основания, источники, существенные свойства и возможные смысловые изменения. Ко второй группе – работы, в которых исследуется не суверенность как таковая, а социальные феномены, обуславливающие ее возможные трансформации: глобализацию, сложную социальную динамику, социальные риски.

Анализ работ первой группы необходимо начать с констатации того факта, что на протяжении долгого периода категория «суверенность» лишь латентно присутствовала в философских работах, посвященных исследованию происхождения власти и обоснованию возможности и принципов существования государства. Однако уже в трудах античных философов (в первую очередь, Платона и Аристотеля), возникает идея сильного и справедливого государства, способного сохранять свою целостность, в полной мере исполнять свои властные функции и защищать своих граждан, которая может быть интерпретирована как идея суверенности.

Переход от латентных представлений о суверенности к ее непосредственной философской концептуализации следует связать с именем французского философа Ж. Бодена, введшего в социальный дискурс категорию «суверенность» и разработавшего первую последовательную концепцию государственного суверенитета. Важное место в осмыслении суверенности занимают дискуссии об ее источниках и социальных основаниях. В работах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо источником суверенности объявляется народ, временно делегирующий свои полномочия

тем или иным политическим структурам посредством общественного договора. Противоположный подход к исследованию источника суверенности обозначен именами Э. Берка и Ж. де Местра, полагавших источником суверенности государство, репрезентирующее народ.

Нравственно-этическое обоснование концепции государственного суверенитета связано с именем И. Канта. По Канту, государственность и право как ее необходимый фундамент связаны с моралью. Благо суверенного государства заключается не в его способности решать практические задачи и удовлетворять социальные и культурные нужды граждан, а в наибольшем соответствии его конституции принципам права.

Работы Г. Гегеля знаменуют начало «юридического подхода» к суверенитету, получившего развитие в немецкой философии права XIX в., и обозначают суверенность как идеальный, абсолютный атрибут государственной власти. По Гегелю, высший момент идеи государства заключается в идеальности его суверенитета. Субстанция государства, его суверенитет, выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью, правами отдельных лиц и их объединений. Именно такое представление о суверенности как о безусловном, абсолютном политическом принципе закрепляется в классической рациональности.

Со второй половины XX в. начинается критика идеи суверенности, связанная с изменением структуры социального пространства в эпоху постиндустриального общества. Д.Белл, Э. Тоффлер и др. обосновали сценарий будущего, согласно которому развитие глобальных коммуникаций, усиление межгосударственных контактов, появление международных политических институтов и возникновение новых механизмов управления приведут к ослаблению национального суверенитета и сделают возможным исчезновение государственных границ.

В условиях критики суверенности социально-философским направлением, обозначившим возможность сохранения суверенности в условиях глобализирующегося мира, стал неоконсерватизм. По мнению неоконсерваторов, именно возможные трансформации суверенности способны сохранить ее как социальный феномен и как общественную идею, адаптировать ее к меняющимся социальным условиям. Среди теоретиков неоконсерватизма следует отдельно упомянуть немецкого философа и политолога К. Шмитта и целый ряд его последователей, обосновавших приоритет суверенности над законом, обязанность суверена вводить в случае необходимости чрезвычайные механизмы государственного управления. Важную роль в создании неоконсервативного подхода к суверенности сыграли работы отечественных исследователей, в частности, А.Г. Дугина, по мнению которого современные российские условия требуют конституирования новой парадигмы суверенности, в которой сочетались бы консервативная культурно-политическая ориентация с либеральной экономической программой. Неоконсервативная программа реконцептуализации суверенности в условиях современной российской

социума развивается в рамках проекта «суверенная демократия» В.Ю. Суркова.

Социально-философский анализ трансформации суверенности невозможен без анализа обуславливающих его социальных феноменов. Во-первых, поскольку идея суверенности является важным элементом общественного сознания, важным представляется исследование его динамики в контексте изменения социально-исторических условий. Это определяет обращение к целому ряду отечественных и зарубежных исследований, из которых стоит упомянуть работы Б.А. Ерунова, Л.В. Лесной, Б.Д. Парыгина, Б.Ф. Поршнева, Л.Н. Пушкарева, Г. Тарда, В.Б. Устьянцева.

Исследование возможных трансформаций суверенности невозможно и без социально-философского осмысления влияния на них процессов глобализации. Глобализация как новая стадия социально-политического развития, формирующая не только новую систему общественных отношений, но и способствующая изменению структуры общественного сознания, рассматривается в трудах известных зарубежных и отечественных философов, социологов, экономистов: Л. Балашова, Х.А. Барлыбаева, У. Бека, В.П. Бранского, А.А. Гезалова, А.Ш. Ждитиашвили, Д. И. Зарова, В.Л. Иноземцева, К. Кантора, А.С. Капто, О.А. Кармадонова, М. Кастельса, У. Макбрайда, Н. Мак-Кормика, Б.В. Маркова, Л.А. Мясниковой, А.В. Назарчука, У. Раша, Р. Робертсона, А.И. Панарина, С.Д. Пожарского, И.В. Спиридоновой, В.А. Тураева, С. Хоффмана, А. Н. Чумакова, Т.Х. Эриксона, Ю.В. Яковца и др. Предпосылки становления новой глобальной формы общественного сознания, продуцирующей многообразие ответных социальных, политических, идеологических реакций, исследуются в работах целого ряда отечественных и зарубежных исследователей, среди которых стоит особенно упомянуть З. Баумана, М.Г. Делягина, Г.А. Круглову, С.Б. Лаврова, И.И. Лукашук, И.И. Мазура, А.П. Назаретяна, А.С. Панарина, А.Д. Урсула, М.А. Чешкова, А.Н. Чумакова.

Изучение связи трансформации суверенности и глобализации невозможно и без представлений о тех социальных рисках, которые провоцируют изменение суверенности как общественной идеи. Рискогенный характер глобализованного социального пространства и различные социальные риски анализируют в своих работах А.П. Альгин, П. Бергстайн, У.Бек, Э. Гидденс, В.И. Зубков, В.Н. Иванов, Б. Кагарлицкий, Г.И. Лукьянов, Н. Луман, Ф. Найт, В.Б. Петухов, К.С. Пигров, В.В. Никитаева, В.Б. Устьянцев, О.Н. Яницкий и др. Особую роль в исследовании социальных рисков играют работы саратовской философской школы, возглавляемой В.Б. Устьянцевым.

Важнейшим основанием для понимания характера изменений социальных феноменов в современном социуме являются представления постнеклассической социально-философской парадигмы, становление которой обосновал В.С. Степин. В этом контексте значительный интерес представляют работы по социосинергетике, изучающие поливариантность,

критичность и хаотичность социального развития, множественность и взаимозависимость общественных состояний, возможность образования в процессах социальной динамики новых сложных социальных и ментальных структур, существенно меняющих характер общественного развития. Эти идеи отражены в работах В.И. Аршинова, В.В. Афанасьевой, В.П. Бранского, К.Х. Делокарова, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова; С.Д. Пожарского, В.П. Шалаева и др.

Социально-философский анализ всех представленных работ определяет проблемное поле данного исследования. Основная проблема данного исследования заключается в выявлении характера трансформаций суверенности в условиях становления глобального социума, формирования глобального общественного сознания, усиления политических рисков, высокого уровня политической неопределенности и сложности общественных процессов. В результате возникают социально-философские вопросы: может ли идея суверенности в этих условиях существовать в неизменном виде или претерпевает трансформации? каков характер этих трансформаций? как меняется представление о суверенности в общественном сознании России, в которой так многочисленны социальные риски и центробежные силы? возможны ли постнеклассическая социально-философская реконцептуализация идеи суверенности и построение проектов российской суверенности, учитывающих особенности современного российского социума?

Объект исследования.

Объектом исследования является суверенность как фундаментальная идея общественного сознания.

Предмет исследования.

Предметом исследования является трансформация идеи суверенности в контексте смены фундаментальных социально-философских парадигм и в условиях становления глобальной социальной реальности.

Основная цель и задачи исследования

Цель исследования – определить основные тенденции трансформации идеи суверенности в контексте смены фундаментальных социально-философских парадигм и выявить ее постнеклассические смыслы.

Реализация выдвинутой цели предполагает решение следующих ***исследовательских задач:***

1. Исследовать социально-философское содержание категории «суверенность» в рамках классической парадигмы общественного сознания и выделить ее категориальные основания в философской традиции.
2. Выделить основные типы концептуализации идеи суверенности в классической социально-философской парадигме.
3. Исследовать социальные основания и социально-философские направления критики идеи суверенности и тенденции ее трансформации в рамках неклассической социально-философской парадигмы.
4. Определить тенденции трансформации идеи суверенности в концепциях неоконсерватизма и неолиберализма.

5. Выделить основные стратегии трансформации суверенности в общественном сознании глобального социума, выявить принципы формирования синтетического понимания суверенности и ее постнеклассические смыслы.

6. Исследовать специфику и возможность создания проекта синтетической суверенности в условиях современной России.

Научная новизна исследования заключается в социально-философском обосновании тенденций трансформации идеи суверенности в контексте смены фундаментальных социально-философских парадигм и в выявлении постнеклассических смыслов суверенности.

Результаты, заключающие в себе научную новизну исследования, состоят в следующем:

1. Выявлено социально-философское содержание категории «суверенность» в рамках классической парадигмы общественного сознания, ее смысловое единство с рядом социально-философских категорий; показано, что идея суверенности в классическом общественном сознании выражается в представлениях о личном, народном, государственном, национальном, международном суверенитетах.

2. Выделены два основных типа концептуализации идеи суверенности в классической социально-философской парадигме: философский либерализм и философский консерватизм, различающиеся представлениями об источниках и основаниях суверенности.

3. Определены социальные основания и основные направления критики идеи суверенности в неклассической социально-философской парадигме (технологическое, политико-правовое, антропологическое) и тенденции ее трансформации в общественном сознании постиндустриального общества: уменьшение роли суверенности; отрицание возможности полной независимости политических субъектов; «размывание» суверенитета; возникновение представлений об «ограниченном суверенитете коопераций».

4. Определены тенденции трансформации идеи суверенности в русле неоконсерватизма (относительность, преобладание над легитимностью, утрата консолидирующей функции, превращение в фактор нестабильности) и неолиберализма (превращение суверенности в стратегию государственного менеджмента и государственную услугу).

5. Выявлены стратегии трансформации суверенности в общественном сознании глобального социума, сформулированы принципы формирования синтетического понимания суверенности в постнеклассической социально-философской парадигме: отказ от дихотомичных представлений о суверенности, множественность ее возможных трансформаций, амбивалентность отношений между политическими субъектами, взаимовлияние.

6. Исследована специфика трансформации идеи суверенности в социальных условиях современной России и возможность создания проекта синтетической российской суверенности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется необходимостью социально-философского анализа трансформации суверенности как общественной идеи в условиях смены социально-философских парадигм и процессов глобализации. Исследование трансформации категории «суверенность» позволяет выявить специфику изменения содержания общественного сознания в контексте глобализационных процессов и может служить основанием для социально-философских, социологических, политологических прогностических концепций.

Теоретические результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- в сфере высшего профессионального образования в качестве теоретического основания для учебных курсов и спецкурсов по социальной философии, философии права, социологии, политологии, рискологии, юриспруденции;

- в научных разработках, посвященных исследованию суверенности политических субъектов в условиях радикального изменения характера их взаимодействия в эпоху глобализации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что на основе выявленных социальных оснований и содержания трансформации идеи суверенности могут быть разработаны конкретные социально-политические и правовые проекты модернизации российской социальной действительности; созданы практические социальные технологии минимизации рисков и угроз, продуцируемых протекающими в современном обществе глобальными процессами.

Практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- в работе государственных, политических, общественных организаций, решающих проблемы взаимодействия социальных сообществ и государственных структур, а также государственных структур с надгосударственными структурами глобального общества.

Методологическую и теоретическую основу работы составляют принципы и методы постнеклассической социально-философской парадигмы. Принципы динамичности, нелинейности, поливариантности позволяют рассматривать суверенность как изменяющийся социальный феномен, трансформации которого в условиях сложно развивающегося социума допускают различные варианты. Принцип критичности дает основание предполагать возможность качественных изменений структуры общественного сознания и суверенности как его элемента. Принцип адихотомичности предполагает снятие жестких категориальных оппозиций при детерминации суверенности. Принцип существования всеобщих обратных связей дает возможность оценить суверенность в категориях взаимовлияния и взаимодействия. Принцип плюрализма означает необходимость учета всех значимых интерпретаций суверенности при ее социально-философском анализе и возможность конституирования

синтетического представления о суверенности как об общественной идее, содержание которой наполняется новым смыслом в зависимости от динамично меняющихся условий современной социальной реальности. При оценке возможных сценариев общественного развития, определяющих трансформации феномена суверенности, применялись методы социосинергетики. В работе использовалась также постнеклассическая идея концептов как относительной формы личного и коллективного сознания, меняющего содержание в зависимости от когнитивного контекста и условий возможного опыта (Ж. Делез, Ф. Гваттари).

В работе применяется и вся совокупность познавательных методов, традиционных для философии: анализ, синтез, системный, феноменологический, герменевтический и исторический подходы, позволяющие выделить, систематизировать и классифицировать концепции суверенности. Значимые для данного исследования феноменологические процедуры используются при анализе классических философских взглядов на государственную власть и позволяют выявить «слои смысла» суверенности как социального феномена, сопоставить ей некоторый категориальный ряд, отражающий ее существенные свойства. Герменевтические методы используются при анализе «латентных» философских представлений о суверенности.

Серьезное влияние на данное диссертационное исследование оказали неоконсервативные социально-философские концепции, исследующие проблему суверенности в эпоху глобализации.

Так как суверенность является междисциплинарным феноменом, то в качестве фактических оснований ее социально-философского анализа использовались результаты исследований конкретных наук: политологии, юриспруденции, истории, отражающие существенные свойства суверенности как социального феномена.

В теоретическую основу исследования входят труды известных отечественных и зарубежных философов, в работах которых дается социально-философский анализ суверенности как основания традиционного мироустройства и как феномена, претерпевающего трансформации в эпоху глобализации.

Характер и степень научной новизны проведенного исследования отражают основные ***положения, выносимые на защиту:***

1. Социально-философский анализ категории «суверенность» позволяет утверждать, что суверенность является основополагающей социальной идеей, фундаментальной структурой общественного сознания, претерпевающей существенные трансформации вместе с эволюцией последнего. В классическом варианте суверенность мыслится как абсолютный атрибут власти, неотчуждаемое свойство государственности, предполагающее свободное, независимое от внешних влияний состояние и определяющее возможность самоуправления. В социально-политической реальности идее суверенности соответствует феномен суверенитета как политико-правовое институализированное ее воплощение. Идея

суверенности укоренена в античных философских представлениях об идеальном государстве и на протяжении веков играет значительную роль в формировании социальных ценностей, оказывает существенное влияние на структурирование политического пространства, определяет эффективность и стратегии деятельности отдельных политических субъектов и политических союзов. В рамках классической рациональности социально-философская концептуализация суверенности выражается в виде представлений о личном, народном, государственном, национальном, территориальном, международном суверенитете и в смысловом единстве с категориями «благо», «свобода», «справедливость», «защита», «целое», «единое», «власть», «государство», «правитель», «народ», «господство», «подчинение», «общественный договор», «порядок», «ответственность», «независимость», «право», «мир», «война», «самостоятельность», «самоуправление», «правовое государство», «нация», которые характеризуют способ существования социально-политических субъектов, связанный с их полной независимостью от внешнего неблагоприятного влияния.

2. Концептуализация идеи суверенности в классической социально-философской традиции связана с альтернативными учениями философского либерализма (Ж. Боден, Д. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант) и философского консерватизма (Э. Берк, Ж. де Местр, Г. Гегель). Разногласия между двумя основными классическими типами концептуализации идеи суверенности обусловлены провозглашением разных социальных оснований суверенитета. В первом случае источником суверенности объявляется народ, временно делегирующий посредством общественного договора свои полномочия политическим структурам, во втором случае – государство, репрезентирующее народ и обязанное нести ответственность за принимаемые решения, а оптимальным вариантом власти считается единоличное правление. Несмотря на разные социальные основания, в классических либеральных и консервативных концепциях суверенность полагается абсолютной, безусловной идеей, однозначно связанной с государственностью и правом, и фундирует рассмотрение политических субъектов как закрытых систем, в которых влияние внешнего окружения сведено к минимуму.

3. В неклассической социально-философской парадигме в связи появлением новых тенденций общественного устройства идея суверенности активно критикуется, в результате чего категория «суверенность» существенно трансформируется и наполняется новым содержанием. Выделяются основные направления критики идеи суверенности: технологическое, предполагающее вынужденную трансформацию суверенности в соответствии с изменившимися научно-техническими условиями; политико-правое, согласно которому новый уровень юридического обоснования политического взаимодействия должен быть достигнут не между отдельными государствами, а посредством возникновения надгосударственных политических институтов; антропологическое, предполагающее отказ от идеи суверенности как не

соответствующей новой глобальной идеологии, основанной на чувстве солидарности всех граждан мира и ответственности каждого за все мировое сообщество. В контексте развития мировой цивилизации и зарождающейся глобализации феномен суверенитета испытывает «размывание», «эрозию», приобретает нетрадиционные формы («ограниченный суверенитет коопераций»). В результате идея суверенности умалается, теряет безусловность, становится относительной, неоднозначной, поскольку предполагает зависимость государств от глобальных политических и экономических процессов, нивелирующих абсолютное государственное самоуправление и автономию. В ситуации неоднозначного содержания идеи суверенности возникает необходимость социально-философского анализа ее символических ресурсов и способности сохранять интегративную функцию в условиях глобализации; актуализируется проблема поиска социально-философских оснований для ее реконцептуализации.

4. Реконцептуализация идеи суверенности предлагается неоконсерватизмом, в русле которого фальсифицируются традиционные либеральные модели, исходящие из безусловного приоритета норм права, и консервативные модели, обосновывающие абсолютный характер суверенности, и делается попытка совместить идею сильной власти с экономической и политической реальностью. Неоконсерватизм предполагает, что идея суверенности в классическом варианте утрачивает положительную консолидирующую функцию и может превращаться в средство политической спекуляции, фактор социальной нестабильности и общественного противостояния. Дестабилизирующими силами при этом выступают либо стремление сохранить неизменной уже существующую структуру социально-политического пространства, либо, напротив, готовность к изменению привычной структуры ради нужд новых детерминант социального развития. С точки зрения неоконсерватизма, в случае сложных социально-политических условий идея суверенности должна наполняться новым содержанием: преобладать над идеей легитимности, допускать установление особых форм правления. Неолиберальные концепции государственного суверенитета предполагают дальнейшую интеграцию государств в глобальный социум; конкурентную борьбу государств и глобальных социальных институтов за суверенность; превращение государств в форму коммерческой организации и в эффективную «сервисную службу» глобального гражданского общества; создание государствами новейших технологий корпоративного менеджмента, направленных на демократизацию форм взаимодействия с гражданским обществом; децентрализацию структур государственного управления. В результате суверенность приобретает характер стратегии государственного менеджмента и услуги, оказываемой государствами и международными социальными институтами гражданскому обществу.

5. В рамках постнеклассической социально-философской парадигмы, предполагающей принципиальный отказ от дихотомичного рассмотрения социальных феноменов, поливариантность их возможных трансформаций и

существование многочисленных обратных связей между ними, формируется синтетическое понимание суверенности. Постнеклассический синтез предполагает осмысление суверенности через категорию «взаимовлияние», описывающую амбивалентные отношения между глобальным социумом и отдельными политическими субъектами как открытыми системами. В постнеклассическом смысле суверенность означает наличие у политических субъектов относительных свобод, самостоятельности и власти при утрате ими полной автономности; прекращает быть однозначной характеристикой абсолютной государственной независимости; приобретает свойства взаимозависимости, взаимовлияния и взаимоучастия, включенности в глобальные процессы мирового развития.

6. Проект синтетической суверенности в современной России является неоконсервативным, объединяющим идею сильной централизованной власти с демократическими ценностями. Специфика создания этого проекта определяется кризисным состоянием российского общества и существованием в российской действительности противоположных объективных стратегий развития: с одной стороны, – преодоления рисков разрушения российского суверенитета в результате воздействия внутренних центробежных тенденций; с другой стороны, – встраивания российской суверенности в конфигурацию мирового социального пространства. Идеологическим основанием, выражающим необходимую в подобной ситуации новую интерпретацию идеи суверенности, является концепт «суверенная демократия». Социально-философским основанием концепта «суверенная демократия» являются идеи и ценности неоконсерватизма и выстраивание категориального единства «консолидация» – «взаимовлияние» с преобладанием первой. В рамках этого концепта достигается синтетическое представление о суверенности, поскольку поддерживается стремление общественного сознания к сохранению существующих форм структурирования социального пространства и одновременно учитываются современные демократические стратегии. Реализации этого проекта препятствуют центробежные политические силы, существующие в современной России, ситуация политического и экономического кризиса и сильные процессы глобализации.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность полученных результатов определяется тщательным анализом значительного числа социально-философских концепций суверенности, соответствием известным моделям социального развития и учетом особенностей современной социально-политической реальности.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на заседаниях кафедры философии Педагогического института Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кафедры этики и эстетики и кафедры философии и методологии науки Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. По содержанию исследования автором сделаны доклады и научные сообщения, представлены

тезисы выступлений на региональных, общероссийских и международных научных конференциях: научно-практической конференции «Общество знаний в XXI веке» (Саратов, 22 декабря 2009 года); всероссийской научно-практической конференции «Научно-образовательное пространство университета в глобальном мире» (Саратов, 3 декабря 2010 г.); международной конференции «Актуальные проблемы юридической науки» (г. Хмельницкий, Украина, 12-13 ноября 2010 года); международной научно-практической конференции «XIII Невские чтения», «Коммуникация в условиях глобальной информатизации» (Санкт Петербург, 20-22 апреля 2011 года).

Структура работы.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы исследования, излагается основной замысел работы, дается характеристика степени научной разработанности, отмечаются проблемные аспекты изучаемого вопроса. Определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основания работы. Излагаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, представляется ее апробация.

Первая глава диссертации «Суверенность в социально-философском знании: парадигмальные основания» посвящена исследованию социально-философских оснований идеи суверенности в классических и неклассических философских концепциях.

В первом параграфе «Концептуализация суверенности в классической социальной философии» проводится социально-философский анализ представлений о суверенности в античной философии, философии Нового Времени, философии Просвещения, немецкой классической философии.

В начале параграфа показано, что суверенность является одной из наиболее существенных социальных характеристик государства как политического субъекта и, в силу этого, – междисциплинарным понятием, но самое глубокое, сущностное обоснование получает только в социальной философии. Отмечается, что социально-философский анализ суверенности не возможен без разграничения идеи суверенности и феномена суверенитета. В контексте проводимого исследования под суверенитетом понимается практическая реализация суверенности как фундаментальной социальной идеи независимости и самостоятельности субъекта.

Неявно идея суверенности высказывается уже в античной философии и генетически укоренена в представлениях об идеальном государстве. Свободные и независимые греческие полисы с «правильной» (по Платону и Аристотелю) властью – это, по сути, суверенные государства. Образ

«идеального государства», представленный Платоном в «Государстве» и конкретизированный в «Законах», включает в себя как существенные характеристики власть, целостность, благо, справедливость и способность защищать интересы своих граждан. Автаркия как полная свобода, как самоуправление и самостоятельность в политическом и экономическом отношениях есть одно из первых проявлений суверенитета в европейской истории. Аристотель в трактате «Политика» выделяет необходимые признаки государства, которые в социально-философском дискурсе могут быть интерпретированы именно как существенные свойства суверенности: 1) единая территория (целостность); 2) сообщество граждан, участвующих в законодательной власти (источник суверенитета); 3) армия (защита); 4) общий запас; 5) единые представления о справедливости (общие законы, легитимность); 6) общий культ (единая культура).

В Средневековье идея легитимности государственной власти связывается с Божественной Волей (Ф. Аквинский). Позже структура и метафизический авторитет основных понятий государственности, включая и суверенность, появляются в европейской философии в результате секуляризации христианской теологии.

Первым теоретиком суверенитета в европейской философии стал Ж. Боден. Идея суверенности в концепции Ж. Бодена выражается в соответствии географического и социального пространства, когда границы и атрибуты государственного разграничения маркируют предел власти суверена, обозначая неразрывную, сущностную связь государственного суверенитета и того пространства, на которое он распространяется. Согласно взглядам Ж. Бодена, суверенитет имеет два существенных признака: абсолютный характер власти и постоянство. Единственным основанием для постоянства власти полагается отсутствие какого-либо ее источника на земле, кроме самого ее обладателя, поэтому для понимания сущности суверенности принципиально важным оказывается осознание источника власти, носителя суверенитета.

В эпоху буржуазных революций единственным источником и верховным носителем власти объявляется народ, а ее основным принципом – правление народа, через народ и для народа. Последовательным выражением идеи суверенности стала либеральная традиция философской мысли, представителями которой являлись Дж. Локк, Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо. Гоббс и Руссо сформулировали принцип народного суверенитета как принцип суверенной верховной власти в демократии, которая определяется как «всеобщее собрание людей, сообща имеющих верховное право на все, что оно может». С точки зрения либерального подхода, источником суверенитета является народ, временно делегирующий свои полномочия тем или иным политическим структурам (в первую очередь, государству) и в любое время способный вернуть свои права.

Альтернативный подход к суверенитету сформирован в рамках консерватизма Э. Берка и Ж. де Местра. Консерватизм редуцирует волю народа к воле суверена, который обладает абсолютными полномочиями для обеспечения существования народа. Государство в политической сфере при

этом репрезентирует весь народ и поэтому должно нести ответственность за принимаемые решения. Оптимальным вариантом является единоличное правление, при котором суверен способен принимать волевые решения, основываясь на стремлении удовлетворить потребности государства в целом. Сущность разногласий либерализма и консерватизма состоит в выдвижении различных начал суверенности в качестве основополагающих. Несмотря на разногласия, в основе либеральных и консервативных концептов суверенности лежат общие принципы, характерные для классической парадигмы социально-философского знания, позволяющие считать идею суверенности абсолютной и безусловной.

С И. Канта начинается последовательное конституирование концепции государственного суверенитета. По Канту, государственность и лежащее в ее основе право неизбежно связаны с моралью. Необходимость и благо государства Кант связывает не с практическими, чувственно осязаемыми индивидуальными, групповыми и общими потребностями членов общества, а с совершенствованием права, с максимальным соответствием государственного устройства принципам права. Это дает основание считать Канта одним из основоположников концепции «правового государства» и последователем либерального направления в осмыслении суверенности.

С именем В.Г. Гегеля связывают начало юридического (правового) подхода к суверенитету, развитого в немецкой философии права XIX в. По Гегелю, высший момент идеи государства заключается в идеальности суверенитета. Свобода, право, справедливость действительны лишь в государстве, соответствующем абсолютной идее государства. Суверенитет государства выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью, правами отдельных лиц и их объединений. Сущность внутреннего государственного суверенитета состоит в господстве целого, в подчиненности различных властей государственному единству. Гегель критикует идею народного суверенитета и обосновывает суверенитет конституционной монархии как государственного устройства, максимально соответствующего идее абсолютной целостности; в этом смысле концепция государства Гегеля является консервативной.

Таким образом, в рамках классической социально-философской парадигмы «суверенность» выступает фундаментальной категорией общественного сознания, объединяющийся в единый смысловой ряд с категориями «благо», «свобода», «справедливость», «защита», «целое», «власть», «государство», «правитель», «народ», «господство», «подчинение», «общественный договор», «порядок», «ответственность», «независимость», «право», «самостоятельность», «самоуправление», «правовое государство», «нация». Идея суверенности в рамках классической социально-философской парадигмы носит абсолютный характер и фундирует рассмотрение социальных субъектов как закрытых систем, в которых влияние внешнего окружения сведено к минимуму. Основанная на представлениях о праве, законе и порядке идея суверенности позволила ввести правовые и

политические концепты суверенитета и упорядочить систему взаимоотношений между политическими субъектами, обеспечить гарантии политической стабильности.

Во втором параграфе «Критика суверенности в неклассической социально-философской парадигме» исследуется трансформация идеи суверенности в неклассических социально-философских концепциях.

Идея суверенности считалась настолько естественно присущей самой природе политического устройства, что долгое время не подвергалась ревизиям, однако в неклассической социально-философской парадигме она существенно пересматривается. Суверенность отныне воспринимается не как абсолютная идея, определяющая онтологические основания сферы политического, а как относительная, необходимая для решения конкретных социальных задач. Несмотря на то, что подобная социально-философская позиция была сформулирована достаточно давно, отдельные направления критики суверенности как значимой социальной идеи сложились лишь к середине XX в. и были непосредственно связаны с целым комплексом изменений в структуре социального пространства. В этих условиях трансформация идея суверенности своим основанием имела реальные изменения суверенитета как значимого социального феномена.

Принцип плюрализма позволил осмыслить многообразие форм и функций суверенности в конкретной социальной реальности, выделить основные формы суверенитета как социального феномена (С. Краснер): 1. внутренний суверенитет как принцип организации публичной власти в государстве и контроля над ней со стороны общества; 2. суверенитет взаимозависимости, позволяющий контролировать трансграничные передвижения; 3. международный правовой суверенитет, утверждающий равноправие государств на международной арене; 4. «вестфальский» суверенитет, запрещающий внешним акторам вмешиваться во внутригосударственные властные полномочия. В двадцатом веке все «внешние» формы суверенитета меняются в связи с изменившимися социальными, политическими, научно-техническими условиями.

Идея суверенности существенно пересматривается и в вопросе о пределах свободы, причем в двояком смысле. Во-первых, в ситуации кризиса либералистской (договорной) модели государственного устройства переосмыслению подвергается свобода самого индивида. Во-вторых, требует переосмысления и само понятие «суверенное государство», поскольку его свобода в принятии политических решений значительно ограничивается со стороны надгосударственных структур (ООН, МВФ и т.д.). В центре внимания сторонников либеральных концепций стоит вопрос о границах компетенции государства и общества, при этом утверждается неотъемлемый приоритет индивидуальных прав по отношению к любым формам политического принуждения.

Во второй половине XX в. сторонники концепции информационного общества (Д. Белл, Э. Тоффлер и др.) обосновали сценарий мирового развития, согласно которому развитие коммуникаций ведет за собой столь

существенные трансформации в структуре политического пространства (кардинальное перераспределение власти между политическими субъектами, создание международных институтов управления, прямое участие населения в процессах управления), что идея суверенности не может оставаться неизменной.

Одним из самых обсуждаемых в неклассических социально-философских исследованиях стал тезис о «размывании» суверенитета. В эпоху глобализации национальное государство стремительно эволюционирует, появляется множество факторов, ограничивающих его возможности и свободы в таких сферах, как развитие национальной экономики, контроль над информацией и связями граждан с внешним миром, экологическая ситуация, формы и масштабы применения военной силы, отношения с другими странами. Государственный суверенитет испытывает мощное влияние извне со стороны новых акторов на мировой арене: транснациональных компаний, крупных международных организаций и союзов государств. Государственный суверенитет подвергается и сильным внутренним воздействиям благодаря усилению тенденции к большей автономии со стороны различных национальных и религиозных меньшинств. В результате суверенные государства утрачивают свои функции по управлению социальными и политическими процессами, как внутренними, так и внешними, а государственный суверенитет не может не подвергаться реструктуризации в связи с делегированием части государственных полномочий наднациональным и локальным органам власти, в связи с чем возникает представление об «ограниченном суверенитете коопераций».

Можно выделить три основные направления критики идеи суверенности: 1. технологическое – техническое совершенствование обеспечивает достижение благосостояния не в рамках отдельного государства, а в глобальном государстве «всеобщего благоденствия»; 2. политико-правовое – концепция суверенитета начинает противоречить системе международных договоренностей, что заставляет отказаться от использования идеи суверенности в правовом аспекте; 3. антропологическое – воспитывается новая общечеловеческая идеологии, в основе которой лежит чувство солидарности и ответственности за все мировое сообщество.

Таким образом, во второй половине двадцатого века сложившиеся социально-политические условия приводят к существенным трансформациям суверенитета как социального института и суверенности как общественной идеи. В результате значение идеи суверенности у малывается, обосновывается зависимость отдельных государств от глобальных политических и экономических процессов, уменьшение государственной самостоятельности и автономии. Суверенность теряет характер абсолютной, безусловной идеи, становится относительной характеристикой государственности, зависящей от конкретных социальных условий.

Вторая глава «Трансформация идеи суверенности в условиях постнеклассической социальности» посвящена социально-философскому

анализу изменения идеи суверенности в глобальном обществе риска и в русле постнеклассической социально-философской парадигмы.

В первом параграфе «Постнеклассическая парадигма: категориальное переосмысление суверенности в контексте глобализации» исследуются возможности реконцептуализации идеи суверенности в современных социально-политических условиях и в рамках постнеклассической социально-философской парадигмы.

В рамках постнеклассического рассмотрения выделяются неоконсервативные и неолиберальные концепции суверенности: первые предполагают сохранение суверенности как атрибута сильной государственной власти, но в новых формах; вторые обосновывают ослабление и даже исчезновение государственной суверенности. Однако большинство исследователей полагают, что отказ от идеи суверенности в качестве основного принципа политического мироустройства является слишком радикальным. Во-первых, практика показывает, что современные межгосударственные институты (ООН, МВФ, ВТО) зачастую не в состоянии контролировать важнейшие социально-политические процессы без дополнительных активных действий ведущих мировых держав. Во-вторых, даже в случаях, когда межгосударственные организации успешно справляются с кризисными ситуациями, принятие ими решений определяется именно и только свободным волеизъявлением входящих в их состав суверенных государств.

Сценарий У. Бека предполагает отказ от ряда суверенных прав со стороны государства в традиционном их понимании, и приобретение новых властных полномочий на основе транснациональной кооперации. Именно эти тенденции можно наблюдать в формировании Европейского Союза, который, по его мнению, может стать образцом для государств в других экономических регионах. Амбивалентность процесса глобализации подчеркивает Дж. Розенау, обозначив ее как «фрагментативную динамику», которая демонстрирует формирование и укрепление блоков и союзов национальных государств (интеграционный процесс) при продолжающейся фрагментации политической карты мира и процессе образования новых государств. Этот вариант будущего развития приобретает среди теоретиков суверенитета все большую популярность, поскольку именно в его рамках становится возможным синтетическое понимание суверенности: государственный суверенитет не исчезнет, но будет сосуществовать параллельно с наднациональными и локальными структурами, каждой из которых будет предоставлен свой сектор в глобальном управлении обществом.

В наиболее общем виде все долгосрочные либеральные прогнозы в большей или меньшей степени прослеживают основную тенденцию – трансформацию мира суверенных государств в мир, где будут сосуществовать различные уровни властных структур: глобальный, куда войдут наднациональные международные организации, призванные решать наиболее общие проблемы всего человечества; государственный, на котором

государственные органы решают внутренние задачи; негосударственный, включающий различные общественные и экономические организации, оказывающие все большее влияние на мир политического; локальный, представляющий местное самоуправление, автономии.

Таким образом, неолиберальные концепции государственного суверенитета обосновывают дальнейшую интеграцию государств в глобальный социум, предполагающую конкурентную борьбу государств и глобальных социальных институтов за суверенность. Обсуждается и тенденция превращения государств в форму коммерческой организации, в эффективную «сервисную службу» глобального гражданского общества, необходимость создания государствами новейших технологий корпоративного менеджмента, направленных на демократизацию форм взаимодействия с гражданским обществом и связанных с децентрализацию структур государственного управления. В результате суверенность рассматривается как стратегия государственного менеджмента и услуга, оказываемая государствами и международными социальными институтами гражданскому обществу.

Процесс глобализации дает аргументы и сторонникам традиционной теории политического реализма, утверждающим, что в сценарии будущего развития главные роли по-прежнему будут принадлежать сильным государствам, что предполагает потерю суверенитета практически всеми государствами «третьего мира», которые превращаются в сырьевые придатки США, и беспрецедентное усиление суверенитета самих Соединенных Штатов (Н. Хомски). В условиях эскалации политических и национальных конфликтов, роста международного терроризма усиливается характеристика суверенитета как обязанности защищать.

В неоконсерватизме суверенность представляется основополагающей характеристикой государственного устройства, превалирующей над легитимностью, верховенством закона и другими либеральными нормами. Становление неоконсерватизма связано с новым прочтением трудов немецкого философа К. Шмитта, согласно представлениям которого, в случае крайней необходимости суверен вправе вывести государство из-под власти существующих, но уже не действующих по каким-то причинам юридических норм, например, ввести чрезвычайное положение. В конституировании неоконсервативного подхода к суверенитету сыграли работы отечественных исследователей, в особенности, А.Г. Дугина, который подчеркивает необходимость переосмысления способности глобализированного мирового сообщества выступать в качестве суверена и возможность возвращения примата суверенности отдельным государствам. Предлагаемая им новая модель российской суверенности, традиционализм, сочетает правую культурно-политическую ориентацию с левой экономической программой. Неоконсервативными являются и многие идеи сторонников антиглобализма.

В параграфе показано, что обоснование трансформации идеи суверенности можно провести и с помощью идей социосинергетики. В самом

деле, любой социум можно представить как нелинейную динамическую систему, постоянно усложняющуюся в результате процессов общественной самоорганизации и претерпевающую многочисленные метаморфозы в своем развитии. Поливариантность такого развития закономерна и в полной мере описывает существование противоречивых тенденций развития мирового сообщества. Социальные нелинейные системы являются принципиально открытыми и взаимодействующими, вот почему на определенных этапах развития отдельные социальные структуры могут объединяться – именно так могут быть описаны процессы глобализации, возникновение транснациональных и трансгосударственных союзов, международных экономических организаций. При объединении отдельных структур возможны варианты их полного и неполного слияния, в последнем случае сохраняется определенная независимость отдельных социальных структур. Чем крупнее исходная структура, тем сложнее ей объединяться с остальными в общую социальную динамику, это соображение объясняет тот факт, что в процессы глобализации наиболее трудно вступают крупные государства с большой территорией, значительным населением, независимой экономикой. Такие государства всегда остаются заметными подсистемами глобальной социальной системы даже в случаях сильной интеграции: включившись в общую социальную динамику, крупная социальная структура не может не определять в значительной степени существование и развитие всей глобальной системы. С этой точки зрения, суверенитет есть политическое воплощение реальной, но не абсолютной, а относительной экономической, социальной и культурной независимости отдельного государства, включенного в глобальный социум. В свою очередь, всякое отдельное государство не может не оказывать влияния на динамику глобальных социальных структур. Эта ситуация адекватно отражается синергетическим термином «обратная связь», т.е. взаимовлияние. При подобном рассмотрении суверенность прекращает быть однозначной категорией, дихотомически противостоящей категории «зависимость», «вбирает в себя» свою противоположность, в результате прекращает быть полной независимостью, приобретает новый синтетический смысл. Таким образом, процессы нелинейного социального развития, результатом которых является глобализация, приводят к существенной трансформации феномена суверенности. В постнеклассическом смысле суверенность прекращает быть однозначной и безусловной характеристикой государственной независимости, приобретает черты взаимовлияния, взаимоучастия, включенности в глобальные процессы мирового развития.

Во втором параграфе «Проект синтетической суверенности в условиях российского социума» рассматривается возможность создания постнеклассических социальных моделей суверенности в специфических условиях российского социума, в связи с чем проводится социально-философский анализ концепта «суверенная демократия».

Необходимость выстраивания специфического проекта суверенности, оптимального для российской действительности, определяется

особенностями России как суверенного государства: федеративным устройством и сложной внутривнутриполитической ситуацией. Проект российской суверенности должен учитывать как особенности вхождения России в конфигурацию мирового политического пространства, так и необходимость преодоления рисков разрушения государственного суверенитета в результате сильных внутренних центробежных тенденций. Еще одной существенной особенностью Российской Федерации является противоречие между формально закрепленным в законодательстве федеральным устройством и реальной сильной централизацией власти. В этих условиях жизненно необходимым для России становится выстраивание социальной модели суверенитета, обеспечивающей формирование единой российской нации, национальное согласие. Национальное согласие является следствием существования единого национального интереса, который снимает противоречие между интересами государства и гражданского общества.

Неопределенность социальных процессов в российском обществе вызвала к жизни широкий спектр российских моделей суверенности: от неолиберальных до консервативно-монархических. В сложных политических, правовых, экономических и культурных условиях, характерных для современной российской действительности особое значение имеет проект «суверенная демократия». Этот термин был введен В. Ю. Сурковым как политический или даже идеологический, в связи с чем чрезвычайно важным становится его социально-философское обоснование, анализ того, может ли он стать легитимной моделью российского суверенитета.

По замыслу автора, суверенная демократия – это проект прогрессивного движения к демократическому сообществу, формируемый на основе англосаксонской модели демократии с её ориентацией на либеральные ценности рыночной экономики, но с существенной особенностью: российская демократия должна развиваться независимо от внешней политической среды, опираясь на внутренние духовные ценности и традиции. Это означает, что демократия в России должна отличаться от западного аналога своей политической автономностью, сознательной изолированностью от внешних влияний, опираться лишь на собственную культуру и историю. Подобным образом понимаемая суверенность – это возможность полностью независимого осуществления власти как внутри, так и за пределами страны. Суверенная демократия обозначается как явление переходного периода, должно существовать до построения «нормальной» демократии, может мыслиться как «демократия» в ситуации кризиса. Но любое дополнение к слову «демократия» есть некоторое условие, и тогда демократия из безусловной становится условной, особенной, специфической. Обоснованием подобного представления является уникальность российской демократии, сложившейся в силу особых культурно-исторических, политических, социальных, экономических, этногеографических условий.

Идея суверенности, реализуемая в рамках концепта «суверенная демократия», характеризует способность России в глобальном социуме не

просто выступать независимым субъектом политической деятельности, но обладать автономией в выборе способов реализации демократических принципов внутри страны. Так понимаемая идея суверенности не соответствует своим постнеклассическим смыслам, связанным с нивелированием представлений о полной независимости государства и усилением взаимовлияния государств внутри глобального мирового сообщества. Вот почему концепт «суверенная демократия» следует рассматривать как определенную идеализацию: даже духовная сфера, несмотря на свою значительную инертность, консервативность, всегда подвержена взаимовлиянию других культур; в условиях же глобализации полные политическая и экономическая независимость невозможны. Однако как идеальный конструкт, как предел намерений, как парадигма, этот концепт имеет право на существование, при условии, что в нем гипотетически будет предполагаться хотя бы минимальное взаимовлияние всех политических субъектов: от внутренних (субъектов федерации) до внешних (других стран и всего мирового политического сообщества). Возможная реализация проекта «суверенная демократия» оправдывается спецификой российского развития, кризисной ситуацией, существованием переходного периода к либеральной демократии и поддерживает идею сильного государства, необходимую российскому общественному сознанию. Важнейшим практическим аспектом проекта «суверенная демократия» является его направленность на консолидацию российского государства, на сохранение суверенитета России в условиях перманентного политического и экономического кризиса.

Социально-философский анализ позволяет определить проект «суверенная демократия» как синтетический и неоконсервативный, поскольку он примиряет идею сильной централизованной власти с либеральными демократическими ценностями. Модель «суверенной демократии» для современной России представляется актуальной, однако ее теоретический фундамент продолжает оставлять слишком широкий простор для разночтений, искажений, политических и идеологических спекуляций. Социально-философская концептуализация проекта «суверенная демократия» поддерживается категориальным рядом «консолидация» – «взаимовлияние», в котором первая доминирует.

В *Заключении* диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований по теме.

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных статей. Общий объем публикаций – 3,1 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

- 1) Грачев, Н.Д. Суверенная демократия: социально-философский взгляд / Н.Д. Грачев // Власть. – Выпуск 2, 2011. – С. 106-109.
- 2) Грачев, Н.Д. Критика идеи суверенитета в социально-философской мысли: парадигмальные основания / Н.Д., Грачев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Выпуск 5, 2011. – С. 70-74.
- 3) Грачев, Н.Д. Идея государственного суверенитета в социально-философском дискурсе / Н.Д.Грачев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – Выпуск 3, 2011. С. 3-6.

Публикации в других изданиях:

- 4) Грачев, Н.Д. Риски суверенитета в глобализированном социальном пространстве / Н.Д. Грачев // Актуальные проблемы юридических наук. – Хмельницкий: Изд-во Хмельницкого университета, 2010. – С. 35-37.
- 5) Грачев, Н.Д. Концепция государственного суверенитета в условиях глобального коммуникационного пространства» / Н.Д., Грачев // Актуальные проблемы современной науки. Под общей редакцией Н.И. Озеровой. – СПб.: Издательство Невского института языка и культуры, 2011. – С. 50-56.
- 6) Грачев, Н.Д. Российский федерализм: от идеи суверенитета к концепту «суверенная демократия» / Н.Д. Грачев // Духовные истоки русской философской мысли. Под общей редакцией д. филос. н. В.А. Фриауфа. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 50-55.
- 7) Грачев, Н.Д. Суверенитет в условиях глобальных социальных рисков / Н.Д. Грачев // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации. Сборник научных статей. Выпуск X. Под общей редакцией д. филос. н. С.В.Никитина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2011 г. – С. 79-84.
- 8) Грачев, Н.Д. Суверенная демократия как социально-философский проект / Н.Д. Грачев // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Сборник научных статей. Под редакцией проф. д. филос. н. М.О. Орлова. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 143-148.
- 9) Грачев, Н.Д. Идея суверенитета в общественном сознании постиндустриального общества» / Н.Д. Грачев // Актуальные проблемы юридических наук. – Хмельницкий: Издательство Хмельницкого университета, 2011. – С. 44-47.